

Автономное рабочее движение в 1989 г.

"В 1989 г. забастовочная война предыдущих лет продолжилась. Центрами были города Шанхай и Ухань. Портовые рабочие Танггу, порта северного промышленного города Тяньцзинь в течение многих месяцев вели стачку с замедлением работы, добиваясь повышения зарплаты. О других забастовках сообщали из Шанхая, Пекина, Циндао и Шэньяня. Демонстрации студентов дали рабочим возможность присоединиться к ним. С середины мая в демонстрациях принимали участие также железнодорожники и шахтеры, текстильщики и работники гостиниц, служащие. Первоначальная дистанция по отношению к студентам и интеллигенции исчезла с укреплением воли к совместным действиям.

19 мая рабочие провозгласили создание "Автономного рабочего союза Пекина" и призвали к всеобщей забастовке в поддержку студентов. В это время уже бастовали тысячи сталелитейщиков Пекина. Группа из примерно 100 рабочих построила на площади Тянь-Ань-Мень палаточный штаб. Среди них были промышленные рабочие, рабочие сферы услуг, работники умственного труда, сталелитейщики, железнодорожники, работники авиапромышленности, повара, студенты, юристы. Они утверждали, что представлены на 40 предприятиях и представляют свыше 100 тысяч работников. Кроме того, в палатках были и рабочие из Тяньцзина, Шанси, Янгсу и городов Северо-Востока. В течение нескольких дней в Пекине было выдано уже 3000 членских билетов. Один из представителей заявил: "Рабочие, наконец, осознали, что не могут доверять партийным организациям реальное представительство интересов рабочих. Теперь мы будем становиться все сильнее. Правительство не может нас разбить".

30 мая полиция арестовала 11 активистов пекинской организации; 2 дня спустя "автономный союз рабочих" был официально запрещен. В начале июня призыву ко всеобщей стачке последовали в Пекине на 100%, в Шанхае на 60%; в Чэнгду демонстрировали 10 тысяч рабочих.

Штурм площади Тянь-Ань-Мэнь и последующая бойня вызвали многочисленные жертвы среди активистов рабочего союза. Его сторонники подверглись в последующие недели особенно сильным репрессиям. В Шанхае многие рабочие были приговорены к смерти за поджог поезда..." (Thekla ≠13. Klassenkämpfe im Sozialismus. Hrsg. von Wildcat. Berlin, 1990. S. 47-48).

"Автономная федерация рабочих Пекина была крупнейшей пролетарской организацией, возникшей в ходе движения за демократию. Аналогичные рабочие организации существовали и в других китайских городах. Члены пекинской федерации работали, главным образом, в сталелитейной промышленности, на железных дорогах и

авиатранспорте, в ресторанах и индустрии услуг. Используя в качестве базы свою палатку на площади Тянь-Ань-Мэнь, они требовали организации рабочих, автономной от государства. Они обсуждали свои практические проблемы, включая большие различия в зарплате между рабочими и управленцами, отсутствие демократии на рабочих местах, отстранение рабочих от участия в процессе принятия политических решений, отсутствие мер безопасности на производстве, ухудшение уровня жизни рабочих за минувшее десятилетие.

В конце мая Федерация вызвала интерес и поддержку в других частях страны. Организация надеялась, что сумеет "обеспечить участие рабочих в политических делах", требуя права "надзирать за действиями коммунистической партии" и установления рабочего контроля с тем, чтобы рабочие "стали реальными хозяевами на государственных и коллективных предприятиях". Автономная рабочая федерация Пекина стала сигналом возможности независимого рабочего движения в Китае, хотя имела очень мало времени на развитие. Члены федерации были в рядах демонстрантов, когда началась стрельба; многие члены организации были убиты... Следует однако признать, что все это было опытом зачаточной организации. В 1989 г. рабочий класс Китая еще не выступил как класс и его потенциал не был реализован", - писал анархист Мок Чию (Цит. по: Voices from Tiananmen Square. Montreal-New York, 1990. P.10).

Рабочие активисты 1989 г. были далеки от анархистских убеждений, их настроения отличались путаницей, хотя и выражали смутное стремление к самоорганизации и свободе. "Их требования: официальное признание их профсоюза ("как это было с "Солидарностью" в Польше), свобода печати и "демократия", говорят они. Симптом глубокого недовольства рабочих и возвращения боевых настроений среди "пролетариата"... Мотивы сторонников автономного профсоюза кажутся совсем иными, нежели у студентов: "Инфляция затрудняет нам жизнь, в то время как дети чиновников не имеют никаких проблем", - возмущается молодой рабочий. Он говорит, что директор китайской авиакомпания владеет банковским счетом в Швейцарии. Что некоторые дети чиновников ушли от наказания, подкупив судью вином. "Коррупцированных нельзя просто исключать из партии и ругать, как это чаще всего делается. Их надо судить, как положено".

"Во времена Мао или Хуа Гофэна официальные лица, по крайней мере, не были коррумпированы", - продолжает Чэн (Иншан, 27-летний член руководящего комитета автономного рабочего союза Пекина). Из всех политиков он больше всех уважает Мао Цзэдуна. Культурная революция под его руководством... "вначале была хорошим делом, - объясняет он. - Речь шла о том, чтобы изгнать коррумпированных бюрократов и очистить партию... Правящий класс использовал это движение в собственных целях, и последствия были фатальными", признает он, "но это не было ошибкой Мао". "Мы полностью поддерживаем коммунистическую партию, - добавляет Чэн, - но она должна стать демократической. Как собрания партии, так и заседания парламента должны быть открыты для общественных течений". 38-летний Чжан, другой лидер автономного рабочего профсоюза, делает оговорку: "В основе этого лежит, конечно же, проблема политической системы, мы ее не игнорируем". Вполголоса он продолжает: "Если Китай беден, разве не социализм тому причиной?" ("Liberation", 30.05.1989). В листовке рабочего союза говорилось: "Товарищи, мы против некоторых вождей партии, но это не значит, что мы против руководства партии. Мы против отдельных вождей в правительстве, но мы не отвергаем

